

Солонец, Г. Тайна лагеря Бадабера / Г. Солонец // Солдатскому долгу остались верны : Рассказы о судьбах, доблести и подвигах павших в боях земляков / Составитель Б. М. Наливайко. — Мн. : Харвест, 2004. — С. 284—289.

ТАЙНА ЛАГЕРЯ БАДАБЕРА

Вечером 26 апреля 1985 года в лагере афганских беженцев Бадабера (35 километров от пакистанского города Пешавар) предгорную тишину неожиданно взорвали автоматные очереди. Это стреляли завладевшие оружием часовых советские военнопленные (по разным данным их было от шести до восьми человек). Доведенные до отчаяния голодом и пытками, они предприняли вооруженную попытку вырваться из этого мучительного ада или погибнуть.

Бадабера – так официально именовался лагерь беженцев. На самом же деле здесь, в зеленом предгорье, за толстой восьмиметровой стеной скрывался настоящий учебно-террористический центр по подготовке моджахедов-боевиков. Особое место в нем занимали три подземные тюрьмы и склады с боеприпасами и оружием.

Их и удалось захватить восставшим.

По воспоминаниям бывшего президента Афганистана, а тогда одного из лидеров оппозиционной партии «Исламское общество Афганистана» Бурхануддина Раббани, он лично предложил «шурави» (советским. – авт.) сдаться, гарантируя жизнь. Ответом же было настойчивое требование наших солдат организовать встречу с представителями советского и афганского посольств в Исламабаде, Международного Красного Креста. Но пакистанские власти дипломатии предпочли силовой вариант.

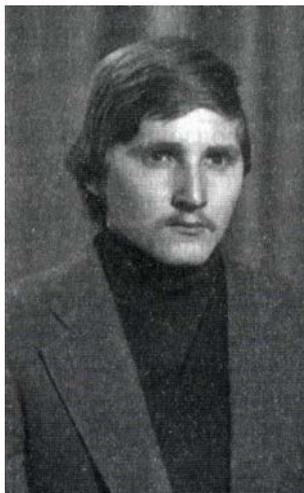
Из показаний очевидца, активного члена ИОА Мухаммеда Насера: «...Утром 27 апреля, после того как Раббани убедился, что восставшие не сдадутся, он отдал команду артиллерии на открытие огня. Пленные тоже отчаянно стреляли из всех видов оружия. Раббани стал связываться с командованием армейского корпуса, просить усилить помощь. Район Бадабера был окружен пакистанскими машинами. Они заполнили все улицы Адамхейль, где располагались лагерь и центр подготовки моджахедов нашей партии. Вскоре над крепостью появился пакистанский вертолет. Восставшие обстреляли его из ЗПУ и ДШК. Затем прилетел другой вертолет. Огонь по крепости усилился, в том числе и из орудий. Один из вертолетов сбросил бомбу. В результате этого на складе боеприпасов произошел сильный взрыв. Все долго рвалось и горело. Все восставшие погибли. Моджахеды потеряли около сотни человек, имелись жертвы среди пакистанских военных и мирных жителей. Погибли также шесть военных советников из США».

Значительный материальный урон был нанесен и самой крепости Бадабера. Наверное поэтому спустя несколько дней руководство «Исламского общества Афганистана» издало категоричный приказ для полевых командиров:

«Русских в плен не брать! При захвате каждого из них уничтожать на месте».

Далеко не сразу, что называется, по крупицам удалось установить некоторые обстоятельства того страшного боя и фамилии шести наших солдат, проявивших беспримерное мужество и героизм. Свой вклад в разгадку тайны, этой, пожалуй, наиболее трагической и малоизвестной страницы афганской войны, внесли дипломаты, разведчики СВР и ГРУ, журналисты «Красной звезды» и «Комсомольской правды», проведшие свои расследования.

Сегодня мы можем сообщить вам имена ранее неизвестных героев, среди которых и наш земляк рядовой Александр Зверкович, 1964 года рождения, уроженец деревни Маргойцы Сенненского района Витебской области. Вечную славу вместе с ним обрели рядовые Игорь Васьков из Костромской области, Сергей Левчишин (Самарская область), Николай Саминь (родом из Казахстана), украинец Сергей Коршенко, ефрейтор Николай Дудкин с Алтая. Тысячу раз прав мой коллега журналист «Красной звезды» Александр Олийник, когда пишет, что погибшим узникам Бадабера, непокоренным в чужой стране, уже не нужны ни милосердие, ни сострадание – только справедливость и память живых об их подвиге. Наш долг найти места захоронения героев, сделать все для того, чтобы их прах приняла родная земля.

Александр Зверкович за год до призыва в армию

«Я НЕ ВЕРЮ В ГИБЕЛЬ СЫНА...»

Деревня Маргойцы утопала в цветущих садах. С добротной асфальтной дороги ее не сразу и заметишь, тем более, что вокруг, сколько глаз видит, привольно раскинулась почти украинская степь, колоритно разбавленная островками леса. Природа щедро одарила этот живописный уголок Витебщины чудной красотой. Здесь и прошло беззаботное детство Саши Зверковича. А вот и его родительский дом у дороги: деревянный, просторный. У калитки, как невесты на выданье, стоят красавицы-березы. Такой же буйной весной двадцать лет назад они, тогда еще низкорослые, провожали Александра в армию. Их молоденькие листочки, ласкаемые ветром, что-то тихо нашептывали парню вслед.

Я неожиданным гостем приехал в Маргойцы к маме погибшего в далеком Пакистане солдата, конечно же, не за тем, чтобы лишний раз разбередить ей душу. И все же, простите меня, уважаемая Софья Андреевна, если невольно, подвигнув вас к воспоминаниям, причинил боль. Но лучше вас никто не рассказал бы, каким был Саша, что любил, умел, ценил...

– Он домашним мальчиком рос. Придет, бывало, со школы и первое, что спросит: «Мама, чем тебе помочь?». Я же, наоборот, работой по хозяйству старалась его сильно не загружать: считала, за свой век еще натrudится, пусть лучше учится, – рассказывает Софья Андреевна, глядя на фотокарточку старшего сына.

А мать все сына ждет с войны...

Бог дал им с мужем троих сыновей. Двое из них, к несчастью, погибли – один трагически в детстве, Саша – на афганской войне. Последняя родная «кровинушка» осталась – младший Миша, живущий сейчас с матерью:

– Брата я плохо помню, совсем малый был. Единственное, что осталось в памяти – его, как старшего, строгая забота. А еще он не давал меня в обиду, всегда заступался на улице.

– Саша любил деревья по весне сажать. Вон те черешни у окна – это его рук дело.– У Софьи Андреевны задрожал голос. Наступила тягостная минута молчания. – Природу он очень любил. В лесу мог день проходить: знал названия всех деревьев, грибов, ягод. Как и его сверстники, футбольный мяч до синяков на ногах гонял... Книжки любил больше, чем телевизор. А в старших классах Саша всерьез увлекся фотографией.

Профессию же выбрал электросварщика. Ее приобрел в ГПТУ № 9 г. Минска, которое окончил на хорошо и отлично. Тогда же, тайком от мамы (зачем ее лишней раз волновать) записался в секцию и совершил несколько прыжков с парашютом. Софья Андреевна случайно узнала об этом от своего брата – уже когда сына не стало.

С первой своей зарплаты Саша купил маме в подарок платье: оно, как памятная реликвия, и сегодня висит в домашнем шкафу.

Бывший директор школы, заслуженный учитель Беларуси Нина Никифоровна Евпак хорошо помнит старшеклассника Сашу Зверковича:

– Любопытный до всего был. Я читала у них физику, так он, бывало, что-то недопоняв, уже после урока меня вопросами засыпал. Я видела: он не ради оценки старался, просто такой характер: стремился до сути докопаться.

Вот бы эту его основательность и дотошность применить сегодня, для полной разгадки тайны лагеря Бадабера! Как попал рядовой Зверкович в плен к моджахедам, а затем в Пакистан, как он погиб (и погиб ли), Софья Андреевна до сих пор не знает. Более того, допускает мысль о том, что ее сын жив. Только вот весточку о себе с чужбины дать не может.

– Видела я сон, где он, живой, говорит мне: «Не верь, мама, никому. Потерпи, мы обязательно дома встретимся».

Примерно то же сказала и местная ворожея, раскинув карты. А еще раньше, в конце восьмидесятых, знакомые люди передали, что видели Сашу по телевизору живым. Как после этого материнскому сердцу успокоиться, тем более, что по документам сын долгое время проходил как пропавший без вести, а тело его, если и впрямь погиб, так и не предано земле?

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Нынче в моде по поводу и без ссылаться на зарубежный опыт. Сделаю это и я – тем более, что есть такая необходимость. Вспомните, как сразу после еще первой войны против Ирака США поставили перед Саддамом Хусейном жесткий ультиматум о возвращении своих пленных – живых и мертвых. И те были возвращены. Почему же наше тогдашнее советское, а позже, как правопреемник, российское руководство не поступило столь жестко в отношении руководства Пакистана?

Несмотря на прошедшие десятилетия, проблема без вести пропавших граждан США периода второй мировой, корейской и вьетнамской войн и сегодня имеет статус государственной. Это же, сужу по материалам прессы, можно сказать и о японских, английских, польских, немецких военнопленных. Почему же у нас не так? По-человечески мне понятна боль деревенской женщины Софьи Андреевны Зверкович, других матерей, сыновья которых «без вести пропали» на афганской войне, которая все дальше отдалается от нас во времени, а следовательно, как последний снег тают шансы и надежды получить хоть какую-то дополнительную информацию об узниках лагеря Бадабера. А ведь их родители и родственники на Алтае и в Украине, в Казахстане и в Беларуси до сих пор мало что знают о последних днях и часах своих сыновей-солдат.

В их мужестве никто не вправе сомневаться. Именно так и воспринимается Указ Президента Украины Леонида Кучмы о награждении Сергея Коршенко орденом «За личное мужество» (посмертно). По логике следующий шаг в увековечивании памяти своих земляков должны сделать и президенты России, Беларуси и Казахстана.

Григорий СОЛОНЕЦ